

ШАРАПОВ РОМАН ДМИТРИЕВИЧ
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
профессор кафедры управления следственной деятельности
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Российской Федерации
srd72@mail.ru*

УДК 343.6

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОРНОГРАФИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В статье анализируются некоторые правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"». Дается доктринальная и правоприменительная оценка признакам преступного распространения порнографии, совершаемого с использованием сети Интернет.

Ключевые слова: порнография, оборот порнографии, распространение порнографии, использование сети Интернет, умысел.

При оценке распространения порнографических материалов и предметов, совершенного с использованием сети Интернет, суды ссылаются на положение п. 9 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которым распространение информации — действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц. Это соответствует той оценке общественной опасности распространения порнографических материалов и предметов, согласно которой под распространением понимается передача

указанных материалов или предметов для использования группе или неограниченному кругу лиц.

Вместе с тем, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ нормы имеющего самостоятельный предмет регулирования Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» относятся именно к информации и не определяют содержание и объем уголовно-правовых запретов в сфере оборота порнографических материалов.

Эта правовая позиция вкупе с мнением о возможности квалификации по ст. 242, 242.1 УК РФ передачи порнографии хотя бы одному лицу повлияла на более широкое толкование понятия распространения порнографических материалов и предметов, принятое Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (далее — Пленум). «В частности, под распространением порнографических материалов в данных статьях понимается незаконное предоставление конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования. Оно может совершаться путем направления в личном сообщении конкретному лицу (по электронной почте либо с использованием социальных сетей, мессенджеров или иных приложений), рассылки определенному или неопределенному кругу лиц (например, в чат в мессенджере), размещения на личных страницах и на страницах групп пользователей, в том числе в социальных сетях и мессенджерах, ссылки для загрузки (скачивания) файлов порнографического содержания» (п. 22 Постановления Пленума от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» (далее — Постановление).

Поскольку теперь согласно официальному толкованию уголовно-наказуемым распространением порнографии считается передача последней не только неограниченному кругу

лиц, но и хотя бы одному лицу, постольку содержание данного противоправного деяния соответствует принятому в уголовном праве понятию сбыта предметов, запрещенных к обороту.

Такая интерпретация разъяснения Пленума подтверждается не только его грамматической конструкцией, в которой направление ссылки для загрузки (скачивания) файлов порнографического содержания в личном сообщении конкретному лицу и рассылка такой информации определенному или неопределенному кругу лиц текстуально разграничены в качестве возможных способов распространения порнографии, но и последующей практикой Верховного Суда РФ, который в одном из решений указал, что «под распространением порнографических материалов понимается в том числе (выделено нами. — *Р.Ш.*) незаконное предоставление возможности их использования неопределенному кругу лиц».

Это позволяет подчеркнуть важность рекомендации тщательного исследования вопроса о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) в случае, когда умысел субъекта направлен на предоставление порноматериалов конкретному лицу (например, супругу или иному сексуальному партнеру).

Данной рекомендации также целесообразно следовать при оценке действий лица, разместившего заведомо порнографический материал в общем доступе на крайне непродолжительное время, после чего удалившего материал, в том числе после личного просмотра. Вопреки мнению об отсутствии прямого умысла, формально такие действия содержат признаки преступления, т. к. «даже за непродолжительный, со слов подсудимого, промежуток времени хранения им указанных видеофайлов порнографического содержания в общедоступной папке его компьютера они могли быть скопированы большим числом пользователей пиринговой сети, что однозначно расценивается как распространение порнографических материалов».

В п. 23 Постановления Пленум обратил внимание судов на то, что преступления, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей,

включая сеть Интернет, предполагают умышленную форму вины. Значение комментируемого разъяснения заключается в следующем.

Во-первых, не должны квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ, деяния, которые хотя и связаны с использованием указанных сетей, однако совершены по неосторожности. Например, случайная рассылка или иная передача запрещенной информации другим лицам вследствие технической неграмотности, ошибки или невнимательности пользователя компьютерного устройства (сохранение информации на устройствах и в программах, предоставляющих к ней доступ другим лицам без осведомленности об этом пользователя, ошибочная пересылка информации другим лицам вместо сохранения ее на запоминающем устройстве, случайный набор команды на пересылку запрещенного контента и т. п.) либо осознанное сохранение запрещенной информации в программе или компьютерном устройстве, к которым есть доступ других лиц, с расчетом без достаточных к тому оснований, что информация не станет достоянием кого-либо еще благодаря затруднению доступа к ней (сохранение файлов с информацией в труднодоступных директориях или придание им статуса не отображаемых (скрытых), переименование файлов и т. п.). Следует учитывать позицию судов: «наличие у обвиняемого компьютерной программы, позволяющей скачивать и раздавать файлы другим пользователям в автоматическом режиме, само по себе не свидетельствует о его прямом умысле на совершение преступлений, предусмотренных ст. 242 и 242.1 УК РФ».

Во-вторых, указание Пленума на необходимость установления умышленной формы вины для квалификации данных преступлений без уточнения вида умысла, а также концентрация разъяснения на содержании интеллектуального элемента умышленной вины (осознавало содержание и общественную опасность соответствующих действий, включая характер распространяемой, рекламируемой или демонстрируемой информации, предоставление доступа к ней широкому кругу лиц) без

упоминания волевого элемента, могут послужить основанием для вывода о возможности совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, не только с прямым, но и с косвенным умыслом.

Такой вывод уже наблюдается в судебной практике, в частности, по делам о незаконном распространении порнографии.

Пока что, как среди правоприменителей, так и среди представителей уголовно-правовой доктрины превалирует точка зрения о том, что с субъективной стороны незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, в том числе их распространение (ст. 242, 242.1 УК РФ) характеризуются прямым умыслом.

Разделяя это мнение, Верховный Суд РФ обозначил позицию, согласно которой действия пользователей информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), связанные с размещением порнографических материалов на общедоступных ресурсах для личного просмотра (в файлообменных программах, на страницах социальных сетей и т. п.), если при этом не совершались другие действия, направленные на передачу указанных материалов неограниченному кругу лиц, не расцениваются как распространение порнографических материалов, в том числе тогда, когда пользователи осознают факт общедоступности размещенных порно-материалов.

Например, Верховный Суд РФ прекращая уголовное дело за отсутствием состава преступления в отношении П., осужденного по пп. «а», «г», ч. 2 ст. 242.1 УК РФ за хранение в целях распространения материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, в том числе не достигших четырнадцатилетнего возраста, и за их распространение с использованием сети Интернет, указал следующее. Предусмотренное ст. 242.1 УК РФ распространение материалов может быть совершено только с прямым умыслом, когда виновный осознает, что он распространяет материалы с порнографическими изобра-

ражениями несовершеннолетних и желает этого. Сославшись в приговоре на осведомленность П. о том, что скопированные им файлы порнографического содержания при помощи компьютерной программы могут быть скопированы и иными пользователями сети Интернет, имеющими доступ к программе «S», суд не дал оценки тому обстоятельству, что, копируя и сохраняя файлы на своем персональном компьютере, сам П. никому их не предлагал и не передавал.

Доказательства, свидетельствующие о том, что видеофайлы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, указанные в обвинительном заключении и в приговоре, были распространены П., т. е. получены другими лицами в результате его целенаправленных действий, в материалах дела не содержатся и в приговоре не приведены. Данные файлы были скопированы из сети Интернет выборочно сотрудниками правоохранительных органов по их запросу без участия в этом П. с помощью программы, установленной на их компьютере.

Из показаний сотрудника полиции С. усматривается, что сбор сведений о лицах, имеющих на своих компьютерах порнографические материалы с изображениями несовершеннолетних, производился сотрудниками полиции с помощью стандартных программ. Осуществив поиск, ими был установлен список пользователей, у которых на персональных компьютерах в свободном доступе имеются файлы обозначенной категории. Из нескольких IP-адресов и файлов, предлагаемых компьютерной программой, они выбрали IP-адрес П., получили доступ в хранилище его файлов, в котором находилось 154 файла в свободном доступе, из них выбрали два файла, которые, по их мнению, могли содержать порнографические материалы с изображениями несовершеннолетних, и загрузили данные файлы.

То обстоятельство, что П. было известно о сохранении скопированных на компьютер файлов в программе, позволяющей другим пользователям их копировать, не может свидетельствовать о его умысле на их распространение, поскольку на

момент копирования им данных файлов они уже были распространены в сети Интернет и находились в свободном доступе.

Обнаружив материалы порнографического содержания в памяти компьютера, принадлежавшего П., органы предварительного следствия ограничились лишь двумя файлами, скопированными в ходе проведения указанного выше оперативно-розыскного мероприятия. Имелись ли на компьютере, а также на внешних носителях, принадлежавших П. и изъятых у него, и другие материалы аналогичного содержания и в каком количестве, не установлено.

Доводы П. о том, что он специально не занимался копированием файлов с порнографическими изображениями несовершеннолетних с целью их последующего распространения, не опровергнуты.

Благодаря такому подходу, в доктрине выдвинут тезис, который еще больше сужает рамки субъективной стороны преступных действий, связанных с распространением порнографии: «Поскольку факт общедоступности порнографии, являющийся неизбежным в таких случаях последствием действий пользователя информационно-телекоммуникационной сети, в совокупности с вытекающим из ч. 2 ст. 25 УК РФ выводом о наличии у него прямого умысла не считается достаточным основанием уголовной ответственности за распространение порнографических материалов, постольку следует признать, что с субъективной стороны распространение порнографических материалов или предметов характеризуется специальной целью — получение таких материалов или предметов группой или неограниченным кругом лиц».

Изложенной позиции следует в своих решениях Конституционный Суд РФ, который отметил, что ст. 242 УК «указывает на наличие прямого умысла, направленного на незаконное распространение порнографических материалов или предметов, как обязательного условия привлечения правонарушителя к ответственности», в связи с чем данная норма отвечает требованию определенности, «не придан ей иной смысл

и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"».

Вместе с тем по одному из вышеупомянутых уголовных дел о преступлении, предусмотренном пп. «а», «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, Второй кассационный суд общей юрисдикции, отменяя решение суда апелляционной инстанции об отсутствии в действиях подсудимого состава преступления, допустил, что указанное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Подробности дела состоят в том, что по приговору районного суда Т. осужден за приобретение, хранение в целях распространения и распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста. Судом установлено, что подсудимый в имеющийся в личном пользовании компьютер с целью распространения материалов с порнографическим изображением несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, используя информационную сеть Интернет, загрузил на жесткий магнитный диск через программу "eMule" 1944 электронных файла, содержащих порнографические изображения несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, хранил их с целью последующего распространения, достоверно зная о том, что они являются доступными для других пользователей сети Интернет, тем самым распространял указанные материалы.

Суд апелляционной инстанции, оправдывая подсудимого, исходил из того, что преступление, предусмотренное ст. 242.1 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом, сослался на то, что, скачивая и храня файлы на своем компьютере, сам Т. никому их не передавал и не предлагал.

Однако суд кассационной инстанции принял во внимание то обстоятельство, что подсудимый владеет компьютером на уровне уверенного пользователя и осведомлен о том, что программа "eMule" скачивала и раздавала файлы, наименование которых отображается в программе. Отвергая довод суда апелляционной инстанции о том, что преступление, предусмотренное ст. 242.1 УК РФ может быть совершено только с прямым умыслом, суд кассационной инстанции, ссылаясь на разъяснение, содержащееся в п. 23 комментируемого Постановления Пленума, заключил: «Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях указал, что преступные действия должны быть совершены умышленно, не утверждая, что умысел должен быть исключительно прямым, тем самым допуская и безразличное отношение виновного лица к наступившим последствиям, то есть совершение преступления с косвенным умыслом».

Дословное воспроизведение этой позиции встречается в решениях других кассационных судов общей юрисдикции по аналогичным делам.

Думается, что для такой широкой трактовки обсуждаемого разъяснения Пленума, с помощью которого в судебной практике предпринимаются попытки расширить субъективную сторону распространения порнографических материалов за счет косвенного умысла, все же нет оснований.

В решении обсуждаемого вопроса предлагается исходить из следующих положений.

Во-первых, как известно, виды умысла отличаются друг от друга как по волевому элементу (при прямом умысле лицо желает наступления общественно опасных последствий, при косвенном умысле — не желает их наступления, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично), так и по интеллектуальному элементу (при прямом умысле лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, при косвенном умысле — только возможность наступления общественно опасных последствий).

Во-вторых, объективная сторона распространения порнографических материалов по версии Пленума (п. 22 Постановления) исчерпывается незаконным предоставлением конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц возможности их использования, в том числе путем размещения на личных страницах и на страницах групп пользователей, в том числе в социальных сетях и мессенджерах, ссылки для загрузки (скачивания) файлов порнографического содержания. Преступление следует считать юридически оконченным с момента предоставления виновным другим лицам доступа к порнографии.

Так, М. признан виновным в том, что, являясь пользователем локальной файлообменной сети Интернет-провайдера, умышленно хранил в целях распространения и распространял путем обеспечения общего доступа неограниченному количеству пользователей материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, а также лиц, не достигших 14-летнего возраста. В ответ на доводы кассационной жалобы защитника о том, что осужденный не совершал активных действий по распространению порнографических материалов, а лишь создал возможность для их приобретения, поскольку люди сами принимали решение о скачивании данных материалов и самостоятельно совершали действия по их приобретению, суд кассационной инстанции указал, что действия М. по п. «б» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 27.07.2009 № 215-ФЗ) квалифицированы судом первой инстанции верно. Состав преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ является формальным. Распространение порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, выразилось в обеспечении осужденным открытого общего доступа неограниченному количеству пользователей к своему компьютеру, где хранились файлы с указанной информацией.

В определении Верховного Суда РФ от 22.03.2022 № 14-УДП22-1-К1 подчеркнуто, что «согласно диспозиции статьи 242.1 УК РФ инкриминируемое осужденному преступление не

предполагает в качестве обязательного признака фактический просмотр кем-либо из посетителей страницы с размещенным на ней порнографическим сайтом; достаточно того, что, размещая в социальной сети "ВКонтакте" такой сайт, осужденный исходил из того, что он может быть просмотрен неопределенным кругом лиц».

Наличие или отсутствие факта того, что другие пользователи информационно-телекоммуникационной сети воспользовались предоставленным доступом (перешли по гиперссылке, сохранив ее, скопировали информацию на запоминающее устройство своего оборудования или просто ознакомились с размещенной информацией), не имеет значения для уголовно-правовой оценки содеянного, так как это последствие лежит за границей юридически оконченного состава преступления. Если представить, что по независящим от виновного обстоятельствам размещенный им в сети порнографический контент никем не использован (не просмотрен, не скачан), содеянное является юридически окончанным преступлением, а не покушением на него. Напротив, если по независящим от виновного обстоятельствам ему не удалось предоставить другому лицу доступ к порнографической информации, скажем, при безуспешной попытке отправить содержимое по электронной почте на несуществующий адрес, имеются основания для квалификации таких действий как покушение на преступление.

Поскольку форма вины определяется психическим отношением лица к общественно опасному последствию, являющемуся признаком состава преступления, следует вывод, что в вопросе о виде умысла в составах распространения порнографии следует исходить из психического отношения виновного к первичному последствию своих действий (наличие у других лиц возможности использования запрещенной информации, т. е. доступа к ней), а не к вторичному последствию (фактическое использование запрещенной информации, т. е. когда другие лица воспользовались предоставленным доступом).

Это вторичное последствие может характеризовать цель противоправных действий виновного, если по уголовному делу

будет установлено, что предоставление другим лицам возможности использования порнографических материалов сопровождалось (выражалось) такими целенаправленными действиями как, например, прямое предложение воспользоваться размещенным на интернет-странице контентом, пересылка другому лицу в личном сообщении или рассылка в чате мессенджера ограниченному или неограниченному кругу пользователей, сохранение файлов в файлообменной сети под названиями, однозначно свидетельствующими о том, что на них содержатся порнографические изображения и т. п.

Однако действия с компьютерной информацией порнографического содержания, приводящие к ее общедоступности в информационно-телекоммуникационной сети, могут быть не связаны со стремлением субъекта к тому, чтобы другие лица воспользовались предоставленным доступом (например, когда информация с целью личного ее использования сохраняется на компьютерном устройстве, к которому могут удаленно подключиться другие пользователи, на интернет-странице или на другом общедоступном ресурсе). В случае оценки таких действий как преступления, безразличное отношение (сознательное допущение) субъекта к такому побочному для него последствию, не делает преступление совершенным с косвенным умыслом, потому что психическое отношение к этому находящемуся за рамками состава преступления последствию не составляет интеллектуального и волевого элемента умысла.

По уголовным делам данной категории Пленум ориентировал суды на то, что в числе обстоятельств, указывающих на умышленную форму вины, должно быть установлено осознание виновным факта предоставления доступа к запрещенной информации широкому кругу лиц, что может подтверждаться такими обстоятельствами как обладание знаниями в области информационных технологий и навыками пользователя компьютерной техники, осведомленностью об автоматическом размещении добавленных на свою страницу видеофайлов в новостной ленте «друзей» и о возможности их свободного

просмотра, что подтверждается отметкой об ознакомлении с правилами пользования интернет-сайтом социальной сети при регистрации в ней, несовершенством действий по запрету доступа другим пользователям социальной сети к своей странице, на которой размещены порнографические материалы, указание пользователем папок с файлами, из которых он разрешает другим пользователям скачивание информации при помощи файлообменной программы и т. п. В таком случае, несмотря на то, что порнографический материал размещен на общедоступном ресурсе для личного использования и не установлено, что субъект его передавал или предлагал другим лицам, интеллектуальный элемент умысла при распространении порнографии состоит в том, что виновный предвидит не то что возможность, а неизбежность факта общедоступности порнографии для других лиц, что предопределяет согласно предписанию ч. 2 ст. 25 УК РФ вывод о совершении преступления не с косвенным, а с прямым умыслом.

В свою очередь, копирование (скачивание) порнографической информации с сохранением ее в заведомо для виновного общедоступных местах на запоминающих устройствах или в интернет-ресурсах дает основание для квалификации содеянного не только как распространение порнографических материалов, наказуемое по ст. 242, 242.1 УК, но и как их приобретение и хранение в целях распространения или публичной демонстрации, наказуемые по ст. 242.1 УК.

Примечательно, что в числе фактических обстоятельств, которые должны составлять содержание интеллектуального элемента умысла лица, виновного в распространении, рекламировании или демонстрации запрещенной информации, назван факт предоставления доступа к такой информации широкому кругу лиц. Это положение соответствует характеру таких противоправных действий как рекламирование и публичная демонстрация, которые нацелены на передачу запрещенной информации, в частности порнографии, неограниченному (неопределенному) кругу лиц. Однако это положение

диссонирует с ранее озвученной в п. 22 настоящего постановления позицией Пленума о том, что распространение порнографии предполагает незаконное предоставление соответствующей информации не только неопределенному кругу лиц, но и конкретному лицу. В таком несоответствии можно усмотреть не только формально-юридическую несогласованность разъяснений, но также действительную оценку представителями судейского сообщества степени общественной опасности распространения запрещенной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, когда такое распространение адресовано неограниченному числу лиц. Это, в свою очередь, позволяет вновь подчеркнуть важность рекомендации тщательного исследования вопроса о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) в случае, когда умысел лица направлен на предоставление порноматериалов конкретному лицу.

К числу других обстоятельств, имеющих значение для юридической оценки содеянного, которые согласно разъяснению Пленума должны быть установлены при квалификации преступлений, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, относятся все иные обстоятельства, позволяющие установить наличие или отсутствие признаков состава соответствующего преступления, дать оценку индивидуальной степени общественной опасности содеянного фигурантом дела (время, место, особенности способа, обстановка, мотивы и цели, характер и размер причиненного вреда и другие обстоятельства совершения преступления, а также обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (ст. 73 УПК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Защита здоровья населения и общественной нравственности в уголовном праве: законодательный и правоприменительный аспекты: учебное пособие / В.Н. Бурлаков, Л.В. Готчина, Л.Н. Плоткина, В.В. Семенова; под ред. В.Н. Бурлакова. — Санкт-Петербург, 2023. — 320 с.
2. Кириллова Н.М. Размещение материалов и предметов порнографического содержания в сети «Интернет»: особенности

- уголовной ответственности / Н.М. Кириллова // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2019. — № 6. — С. 75–85.
3. Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие / Е.В. Кобзева. — Москва, 2014. — 165 с.
 4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 2 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков, Ю. Е. Пудовочкин; под ред. А.В. Бриллиантова. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2015. — 701 с.
 5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. — Москва: Контракт, 2012. — 624 с.
 6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2022. — 528 с.
 7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. — Москва: Юрайт, 2023. — 316 с.
 8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX; отв. ред. В.М. Лебедев. — Москва: Юрайт, 2024. — С. 190–191. — URL: <https://urait.ru/bcode/539161> (дата обращения: 22.02.2024).
 9. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; отв. ред. А.И. Рарог. — Москва: ТК Велби: Проспект, 2007. — 576 с.
 10. Филиппов П.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: монография / П.А. Филиппов. — Москва: Проспект, 2022. — 680 с.
 11. Шалагин А.Е. Преступления, связанные с организацией проституции и распространением порнографии (уголовно-правовое и криминологическое исследование): монография / А.Е. Шалагин. — Москва: Юрлитинформ, 2017. — 200 с.
 12. Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов / Р.Д. Шарапов // Законность. — 2021. — № 8. — С. 43–48.